

По ту сторону

Автор:

Вероника Якжина

По ту сторону

Вероника Петровна Якжина

Стоит отвлечься немного, сделать один неосторожный шаг, и жизнь обрывается. И всё, что радовало или огорчало, останется позади. Что происходит там, по ту сторону реальности, когда душа теряет связь с телом? И есть ли шанс вернуться?

Вероника Якжина

По ту сторону

Я вышла из душного клуба через служебный выход. Узкий переулок вывел к дряхлому деревянному пирсу. В ночи вода казалась густой и черной, хотя днем побережье сверкало оттенками голубого и синего. Океан обдал меня прохладным ветерком и запахом соли. Я уселась на край досок, сняла кеды и позволила приливу ласкать мои ступни.

Телефон коротко прожужжал в руке. Я не глянула на экран. Не хотелось читать очередное извинение за то, что "не сложилось". Ничего нового. Но и привычка все никак не желала вырабатываться.

Достала сигарету, старую отцовскую "Зиппо", звонко щелкнула крышкой. Крошечное пламя, весело выскочив из-под пальцев, охватило тонкую бумагу и расцветило табак оранжевым и алым. Едкий дым опутал волосы и лицо, проник в легкие. Идиотская привычка, но сразу стало легче. Не так гадко. Я смотрела во

тьму, в точки огней на другом берегу и старалась не думать ни о чем.

- Будешь курить, волосы выпадут и зубы станут желтые и кривые.

Я улыбнулась теплому бархатистому, чуть ленивому голосу, но не отвела взгляд от водной глади. Я и так знала, что Алекс стоит и смотрит туда же, куда и я. Я слишком хорошо его знала.

- Куда страшнее твои вечные нотации, - криво усмехнулась я через несколько минут.

- Видимо, недостаточно страшно, раз ты продолжаешь.

Я промолчала. Не было сил и желания подбирать остроумный ответ. Алекс наконец присел рядом, спиной к воде, лицом ко мне. Синие глаза мудро сверкнули в холодном лунном свете. Он серьезно посмотрел на меня. Ему не нужно было о чем-то спрашивать, чтобы понять, почему я сижу ночью одна на берегу чужого города, когда в десятке ярдов отсюда гремит шикарная вечеринка, главные звезды которой - мой брат и его друг Алекс.

- На этот раз хотя бы не ревешь.

- Тут и так слишком мокро.

- Самой не надоело, что этот кретин каждый раз тебя то отталкивает, то притягивает? Как мячик на ниточке.

- Мне не нужны наравоучения.

- Именно. Не нужны. Точно так же, как тебе не нужно все это дерьмо, повторяющееся из раза в раз. Ты гораздо умнее этой херни. Другой вопрос - если тебе нравится страдать.

Я посмотрела на парня с интересом. Он всегда мне нравился, с детства. Они дружили с моим братом Кевином с того самого момента, как мы загремели в детский приют после гибели родителей. Алекс был нелюдимый, строго смотрел из-под густых темных бровей.

Оказавшись во враждебной обстановке без капли родного тепла, Кевин растерялся. Местные мальчишки, "бывалые", почуяли в нем легкую добычу, но быстро поняли, что ошиблись, когда брат уверенно дал сдачи, а сверху Алекс добавил от себя аргументов в пользу неприкосновенности двух новичков.

Им было по тринадцать, а мне всего шесть. Сразу после совершеннолетия эти двое свалили из приюта на поиски лучшей жизни, заверив меня, что обязательно вернуться и заберут с собой. На тот момент наша дружба была уже крепче бетонной стены. Алекс стал нашим старшим братом. На целых три года я осталась совсем одна, живя от звонка до звонка, от визита до визита. А потом сбежала. Стоило видеть лица Кевина и Алекса, когда я появилась на их пробах в популярный телепроект. В приют я больше не вернулась, наплевав на уговоры, скандалы и взывания к голосу разума.

Прошло почти десять лет. Они стали известными шоуменами и ди-джеями, взрывали лучшие клубы мира, лишь набирая популярность. А я следовала за ними, уютно устроившись в тени и занимаясь пошивом костюмов.

В родном городе нас ждали уютные квартиры, пустующие месяцами. Алекс и Кевин были убежденными холостяками, довольствуясь вниманием фанаток и их готовностью к мимолетным связям. А у меня был парень. Временами. Один и тот же. Мы сходились и расходились.

Я понимала, что ему не интересно было носить пояс верности, зато было очень интересно находить меня всякий раз, когда он попадал в неприятности или влезал в очередные долги. Мне сносило голову, как наитупейшей малолетке, я почему-то верила в искренность его чувств и правдивость слов, и снова позволяла утереть об меня ноги.

– О чем думаешь?

– О том, как складывалась наша жизнь. Какие дороги привели нас сюда. Могло ли все сложиться по-другому?

– Давно пора позволить нам с Кевином отвадить от тебя этого... – он запнулся, подбирая менее грубое слово, – этого твоего парня.

- Ты же знаешь, что Кев не умеет держать себя в руках.

- Я скажу только одно, ладно? Тебе стоит отказать ему всего один раз. Когда ты решишься на это, сразу зауважашь себя, и станет противно снова в это окунаться. Просто подумай об этом, хорошо?

- Ты всегда был самым умным из нас.

- Я просто столкнулся с миром раньше, чем вы. Я опытнее.

- И ты никогда не страдал из-за девушки?

Он пожал плечами. Я поняла, что ответа не будет.

- Кевин всегда хотел лишь одного. Чтобы ты была счастлива. И я тоже всегда этого хотел.

В его голосе, всегда спокойном, почти равнодушном к тому, что творится вокруг, дрогнула незнакомая мне нотка. Она не была похожа на ту братскую манеру общения, обычно свойственную нашим разговорам. Это было нечто иное. Более горячее, сокровенное, тайное. В груди сердце совершило кульбит, достав из самого укромного уголка запрятанную детскую влюбленность в сильного и невозмутимого близкого человека.

- Ты никогда не делился своей историей.

- Делился. Пару лет назад. Когда вы спали, пьяные до беспомысленности.

- Не в счет. Ты все о нас знаешь. Мы всю жизнь вместе, но я не знаю о тебе самого главного. Как ты оказался в приюте?

Алекс поморщился.

- Это не самое главное во мне.

Он замолчал, а мне не хотелось настаивать. Я все думала о том, как после своего десятого дня рождения лежала в комнате с другими девочками и мечтала о свадьбе с Алексом. Он тогда устроил для меня настоящий праздник: носил на руках, заставлял других мне кланяться и исполнял любые капризы. Мне завидовали все, даже, кажется, молодые воспитательницы.

Я закурила еще одну сигарету, но Алекс вырвал ее у меня изо рта и сам сделал две глубокие затяжки.

– У моей матери трое детей от трех разных мужчин, – с трудом выталкивая слова, начал он. – Сейчас, может, и больше. У меня есть старший брат, ему около сорока. И сестра, которая родилась, когда мне едва исполнилось девять. Тогда и закончилась моя нормальная жизнь. Мать возвела дочь в культ. Старшего сына почти сразу спланировала родному отцу, а меня через два года сдала в приют, потому что я мешал ей, а мой отец готовился к бесславной смерти под крыльцом дешевой пивнухи.

Я сидела, как громом пораженная. За нашу общую жизнь я предполагала десятки разных вариантов, но истинный оказался в тысячу раз хуже самого печального из них. Алекс тем временем повернулся лицом к воде и сел, касаясь меня плечом. Сразу стало гораздо теплее. А он продолжал:

– С тех пор я ненавижу всех существ женского пола. Взрослым женщинам я не мог доверять, ведь меня предала главная из них – родная мать. А мелкие девчонки приносили лишь проблемы, постоянно капризничали и жаловались. Но потом появилась ты. Маленькая, спокойная, напуганная. Такая честная и отважная. Я защитил Кевина от старших только потому, что не хотел видеть, как ты плачешь и пытаешься драться с его обидчиками. Каждый раз, когда ты смотрела на меня, как на героя, я чувствовал себя значимым. Всегда завидовал Кевину. У него было то, чего не могло быть у меня. Вместе с вами я обрел семью. Настоящую.

Непрошенная слеза скатилась по щеке. Мне хотелось обнять Алекса крепко-крепко. Рассказать, сколько он значит для меня. Вместо этого, как истинная трусиха, я лишь положила голову на его плечо, а он обнял меня одной рукой. Я прикрыла глаза и осознала, что с тех пор, как оказалась в приюте, чувствовала себя в безопасности лишь тогда, когда Алекс держал меня за руку или дружески обнимал. Даже с Кевином никогда не было так спокойно.

- Она приезжала. Хотела все исправить, наладить отношения.

- Кто? - спросила я, вынырнув из своих мыслей.

- Моя мать. Это было в самом начале нашего пути. Когда мы только выиграли в том шоу, и пресса стала пророчить нам космическое будущее.

- Ты не говорил...

- Не о чем говорить. Я послал ее куда подальше. Разрушить дом, а через несколько лет прийти, чтобы поплакать и попытаться уговорить руины вновь собраться? Эта женщина никогда не была для меня матерью. И никогда уже не сможет стать.

- Ты злишься на нее?

Он подумал, глядя на тлеющий кончик сигареты.

- Нет. Мне просто все равно. Я справился без нее, когда нуждался в ней. Теперь, когда все хорошо, она мне и подавно не нужна.

Алекс вмял окурок в старую доску. Чуть замедленно усмехнулся.

- М-да. Не очень из меня группа поддержки. Тебе и так грустно, и мои мемуары до кучи.

- Ты - прекрасная группа поддержки. Я и забыла, почему здесь оказалась. - Рядом снова вздрогнул от вибрации мобильник. - Ах да. Точно.

Алекс посмотрел на меня впервые за весь разговор. Его внимательный взгляд плавно погладил черты моего лица.

- Ты выросла такой красивой. Кевин часто повторяет, что ты похожа на вашу маму.

Я почувствовала, что краснею, и уткнулась носом в ключицу друга. Подушкой большого пальца он провел по кисти руки, сжимающей зажигалку. Мое сердце подпрыгивало в груди, и больше всего я боялась, что Алекс услышит это и рассмеется, ведь я поняла все не так.

Но Алекс не собирался смеяться. Он шумно вдохнул, чуть коснулся губами моего лба. И замер. Должно быть, ожидал реакции. Я сильнее прижалась к его шее, ощущая губами сбивающийся пульс. Я выпустила зажигалку и развернула ладонь, позволила нашим пальцам переплестись. Его ладонь была горячей, чуть дрожала, но мою руку держала крепко, уверенно. И я знала, что не выпустит.

Алекс что-то прошептал так тихо, что я не услышала. Подняла на него взгляд, и столкнулась с неукротимым пламенем в синих глазах.

- Знаешь, какая ложка самая крупная?

- Какая?

- Когда врешь сам себе. Из года в год. Когда продолжаешь отмахиваться от правды и пытаешься убедить себя в том, чего нет.

- О чем ты?

- С тех самых пор, как ты сбежала из приюта, чтобы быть с нами, я пытался убедить себя, что отношусь к тебе как к сестре. Так и было поначалу. Но когда я увидел, как ты выросла, какой ты стала...

- А я думала, ты меня не замечаешь. Думала, видишь во мне лишь своего парня.

Алекс покачал головой.

- Выходит, мы два дурака. Которые прятали истину за чередой неудачных отношений и глупых предубеждений. Столько времени упустили...

- У нас впереди еще много времени, - прошептал он.

Алекс провел губами по моему лбу, носу, щеке. Спустился к подбородку. Несмело поцеловал мою нижнюю губу. Я дрожала всем телом, голова закружилась. Руки и ноги ослабли – если бы стояла, то коленки точно подкосились бы от этих ощущений. На закрытых веках взрывались яркие фейерверки счастья и удовольствия. Обоняние ласкал запах Алекса – смесь индийского масла и имбиря, приправленная ароматом соленого прилива. И капля алкоголя дразнила своей смелостью.

Поцелуй за поцелуем накрывали нас, словно волны. Я знала Алекса разным – меланхоличным, угрюмым, безудержно веселым, дурачащимся и мудрым, вспыльчивым и равнодушным. Я видела, как он ухлестывает за понравившейся девушкой, и как отбивается от навязчивых поклонниц. Он мог быть и божественно-милосердным, и дьявольски беспощадным. Но такой Алекс открывался передо мной впервые. И мне очень хотелось верить в то, что эту робость, трепет и движения, полные нежности, он берег именно для меня. Все самое светлое, чувственное, душевное, он прятал за сценическим образом, надеясь, что когда-нибудь мы оба решимся на разговор, подобный сегодняшнему.

Мне хотелось смеяться и плакать одновременно. Это был мой первый в жизни поцелуй. Настоящий поцелуй. Полный чувств, а не желания скорее повзрослеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/yakzhina_veronika/po-tu-storonu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)